

**Цепенщикова Вера Григорьевна, преподаватель
Государственного бюджетного профессионального образовательного
учреждения Прокопьевского горнотехнического техникума
им. В.П. Романова**

РОЛЬ СЕМЬИ В МОЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ

Мое детство- послевоенное , семья пережила оккупацию и длинными зимними вечерами будучи ребенком слушала рассказы соседок-вдов о трудных буднях выживания и женской доли без образования. В поселке отмечали два главных праздника: Пасху и 9-ое мая, останавливали все полевые и домашние работы. Через наши Брянские леса проходил партизанский рейд. В школе, практически, все учителя участники войны. Директор весь израненный, без ноги и все знали, что со сменой погоды к нему часто приезжала «скорая». Возле его кабинета никто и никогда не шумел. Два учителя по истории – ветераны войны, их рассказы- это повесть очевидцев и участников: мы многое слышали из того, что сегодня еще только рассекречивается, затаив дыхание, чтобы все услышать, включали воображение и примеряли все на себя. Нарушение дисциплины! Пререкания!- такого даже в мыслях не было, в наших душах и глазах только восхищение и уважение.

Учитель географии – моряк, участник боев на Севере, сопровождал экспедиции в Антарктиду. Его класс увешан картами, в течении урока мы с ним путешествовали по всему миру, мы у него и топографы, и лоцманы, и гидроакустики. Его слова в начале урока: так, учебник дома почитаете, а сейчас поплыли и полетели. Как мы его ожидали с больничного! Сами готовили карты. Учитель немецкого языка- бывшая радистка, жена офицера проходившего службу в ГДР учила произношению, читала отрывки Гете на немецком и требовала синхронного перевода. За незнание слов не ругала, а вот за произношение! Несколько занятий обращалась только на «Вь» и для нас страшнее наказания не было поэтому заглядывали друг другу в рот: как язык, как губы. Физик- инженер на засекреченном военном заводе, для него главное лабораторные и девчонкам пощады не было: кто мужчин при необходимости заменит? И наша девичья самооценка росла с каждой практической работой, а если похвалил еще и за расчеты- то чуть ли не рядом с Капицей видели себя. Все строгие, но справедливые.

Учительница украинского языка служила во внутренних войсках в Западной Украине и про банды в лесах, русинах в концлагерях, распиленных детях мы знали уже тогда. Нам детям , предписано было не рассказывать о таких жутких вещах в истории государства, дабы не нарушить единство ,не породить национальную рознь. Мы ее уважали за героизм настолько что даже дома своим близким ничего не рассказывали про услышанное. Мы гордились и уважали своих Учителей. Моя семья- моя бабушка, родом с Маньчжурии,

делала вид что проверяет мои уроки и всегда говорила: твоя судьба в твоих руках уже сегодня. Кем можно было стать в такой обстановке- конечно учителем истории.

Мой свекор- участник трех войн и «сталинских лагерей», председатель Сельского Совета в Томской губернии в нач. 30-ых, гордился каждым моим успехом, все время «прося» узнай про это...Все они – моя семья, так как «гранил» каждый по своему. Моя семья –это мир близких мне духу людей.